

ПРАЗДНОВАНИЕ

СЕМИДЕСЯТИНАТИЛѢТІЯ

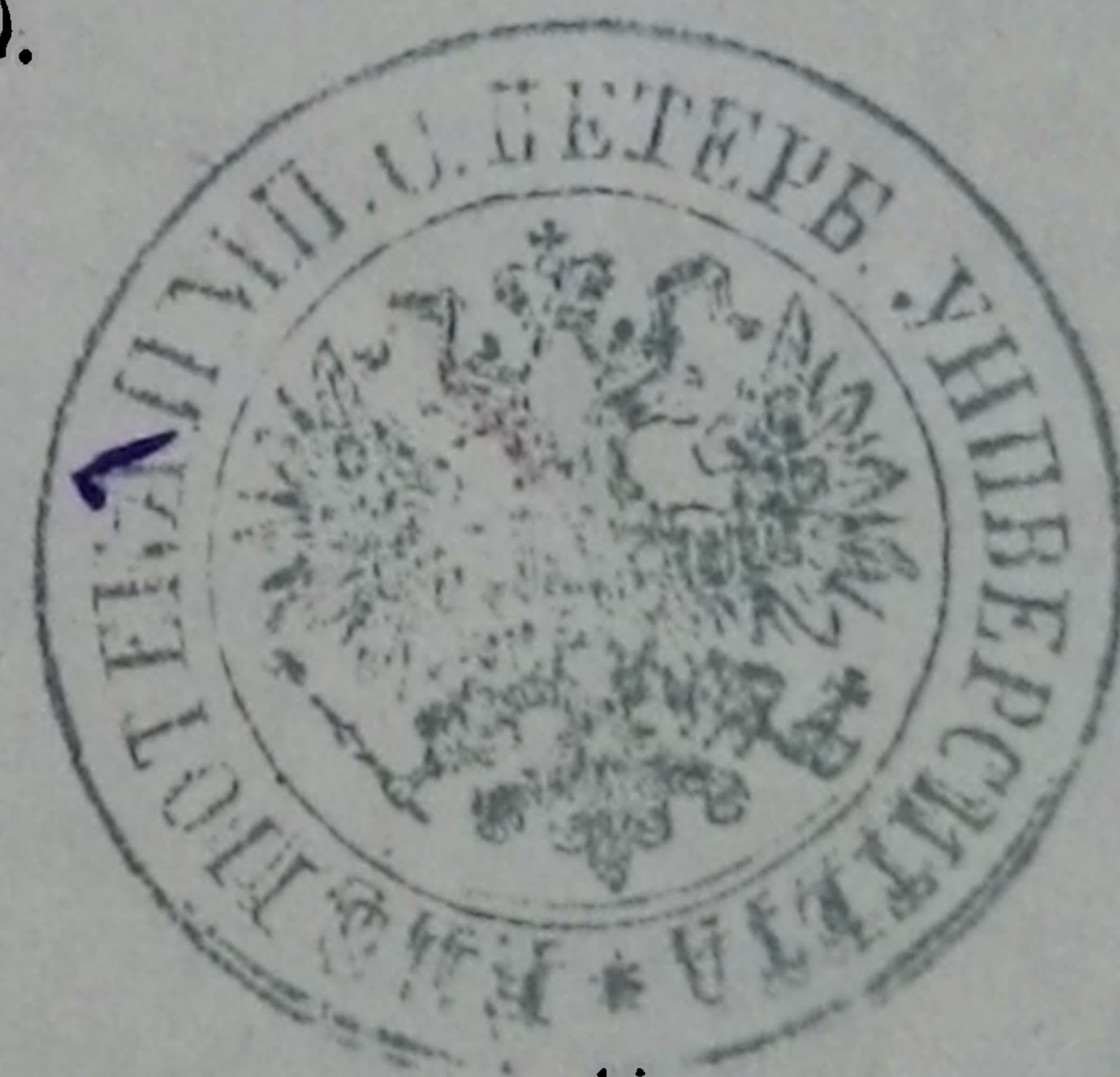
ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

8-го февраля 1894 года

ВЪ ТИФЛИСѢ.

(Перепечатано изъ изд. „Кавказ“).

ТИФЛИСЪ.

Типогр. Канц. Главноначальств. гражд. ч. на Кавказѣ, Лорисъ-Меликъ. ул., д. каз.

1894.

53

Дозволено цензурой. Тифлисъ, 10 февраля 1894 года.

О П И С А Н І Е

ТОВАРИЩЕСКАГО ОБЪДА ПО СЛУЧАЮ 75-ЛѢТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

8-го февраля 1894 года,

въ залѣ „Тифлискаго Кружка *).

Бывшіе студенты петербургскаго университета, живущіе въ Тифлисѣ, собрались въ день 75-лѣтія этого университета, во вторникъ, 8-го февраля, на товарищескій обѣдъ. Въ обѣдѣ принимали участіе и студенты всѣхъ остальныхъ русскихъ университетовъ, а также другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Записавшихся на обѣдъ было всего 119 человекъ, но собралось въ дѣйствительности только 111, въ томъ числѣ и почетный гость, попечитель кавказскаго учебнаго округа К. П. Мновскій—студентъ кievскаго университета, бывший нѣсколько лѣтъ помощникомъ попечителя петербургскаго округа.

Съ 3-хъ часовъ въ помѣщеніи «Кружка», гдѣ назначенъ былъ обѣдъ, начали собираться участвующіе въ обѣдѣ. Обѣденные столы, поставленные покоемъ, накрыты были въ театральной залѣ «Кружка». На каждомъ приборѣ положено было, кромѣ меню, по печатному экземпляру отчета казначея общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ петербургскаго университета за прошлый годъ. Меню было отпечатано въ двухъ видахъ: на одномъ, кромѣ перечисленія блюдъ, помѣщены были текстъ студенческой пѣсни «Gaudeamus igitur» и программа музыкальнаго отдѣленія, исполненнаго во время обѣда хоромъ корпус-

ной музыки подъ управленіемъ г. Машнера. Другое меню украшено было изящной виньеткой, любезно исполненной художникомъ-любителемъ кн. С. Н. Мещерскимъ. Въ правомъ верхнемъ углу виньетки помѣщенъ портретъ Императора Александра I, основателя петербургскаго университета, затѣмъ лѣвѣе—фасадъ зданія петербургскаго университета, далѣе—заключенныя въ пальмовыхъ вѣтвяхъ римскія цифры LXXV, ниже идетъ изображеніе разныхъ атрибутовъ науки во всѣхъ ея видахъ; въ соответствующемъ мѣстѣ указаны годъ и день основанія университета и юбилейный; надъ всѣмъ этимъ надпись: «Vivat universitas!». Ровно въ 3^{1/2} часа оркестръ, расположенный на хорахъ, заигралъ маршъ «Студентъ», сочиненный по этому случаю капельмейстеромъ г. Машнеромъ, и собравшіеся направились въ смежную съ залой комнату, гдѣ накрыты были столы съ закусками. Затѣмъ уѣли за обѣденные столы совершенно по-товарищески, т. е. не руководствуясь табелью о рангахъ. Послѣ перваго блюда подадено было шампанское, и старѣйшій изъ присутствовавшихъ студентовъ, уболенный сѣдинами старецъ, В. И. Кайдановъ провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора, встрѣченный громогласнымъ «ура»; оркестръ заигралъ при этомъ гимнъ «Боже, Царя

*) Изъ № 38 газ. „Кавказъ“ съ исправленіями.

храни», прослушанный всѣми стоя. Слѣдующій тостъ, за процвѣтаніе петербургскаго университета, былъ предложенъ попечителемъ учебнаго округа, т. е. К. П. Яновскимъ. Тостъ этотъ, нечего и говорить, встрѣченъ былъ восторженно. Раздалось стройное, дружное пѣніе традиціонной застольной студенческой пѣсни «Gaudeamus»; особенное оживленіе и выразительность придавало пѣнію участіе хорошо извѣстнаго въ Тифлисѣ пѣвца, бывшаго петербургскаго студента, Н. Д. Коваленскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Однимъ изъ распорядителей обѣда, А. С. Френкелемъ, прочитана была слѣдующая телеграмма на имя ректора петербургскаго университета:

Петербургъ. Ректору университета.

«На отдаленномъ Кавказѣ, мы, бывшіе питомцы петербургскаго университета, собрались вмѣстѣ съ студентами другихъ высшихъ учебныхъ заведеній праздновать семидесятилетіе славнаго служенія дорогого университета нашему великому отечеству. Въ тѣсной семьѣ бывшихъ студентовъ поднимаемъ задравный бокалъ и шлемъ свои горячія пожеланія въ дальнѣйшемъ процвѣтаніи нашего университета на славномъ поприщѣ свободного развитія русской мысли и знанія. Второй кубокъ за ректора, профессоровъ и всѣхъ студентовъ, старыхъ и новыхъ».

Телеграмму эту рѣшено было отправить немедленно за подписью всѣхъ присутствующихъ, причемъ фамиліи расположены были по старшинству выпускныхъ. Затѣмъ слѣдовали тосты за тостами: за ректора, профессоровъ и всѣхъ студентовъ, старыхъ и новыхъ, за процвѣтаніе всѣхъ остальныхъ университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній, за студентовъ всѣхъ остальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Былъ предложенъ тостъ за здоровье попечителя учебнаго округа К. П. Яновскаго. Младшій по выпуску кн. Б. Н. Аргутинскій предложилъ тостъ за здоровье двухъ старѣйшихъ студентовъ: В. И. Кайданова (1840 г.) и кн. К. П. Меликова (1849 г.), причемъ выразилъ пожеланіе, чтобы они такъ-же бодро выглядѣли и на празднованіи 100-лѣтня-

го юбилея петербургскаго университета. Ю. П. Милютинимъ предложено было выпить за здоровье одного изъ симпатичнѣйшихъ ректоровъ, когда-либо бывшихъ въ петербургскомъ университетѣ, извѣстнаго ученаго А. Н. Бекетова, оставившаго во всѣхъ бывшихъ студентахъ неизгладимую память по себѣ. По общему желанію, тотчасъ-же составлена была и послана маскитому профессору слѣдующая телеграмма.

«С.-Петербургъ. Университетъ.

Андрею Николаевичу Бекетову.

Собравшіеся на товарищескій обѣдъ по случаю 75-лѣтня петербургскаго университета пьютъ здоровье всегда любимаго профессора, стараго ректора, бывшаго кавказскаго дѣятеля А. Н. Бекетова».

Почти каждый тостъ сопровождался пѣніемъ «Gaudeamus», чередуемымъ съ «Мраваль-жаміеръ». Въ промежуткахъ между блюдами оркестръ игралъ разныя пьесы современнаго репертуара, въ родѣ отрывковъ изъ «Паяцовъ», «Сельской чести» и пр.

За обѣдомъ были прочитаны двѣ телеграммы изъ Петербурга; одна изъ нихъ—отъ студентовъ университета—слѣдующаго содержанія:

«Студенты университетовъ-кавказцы пьютъ здоровье своихъ старыхъ товарищей. «Gaudeamus». «Мраваль-жаміеръ». Тамада Накашидзе».

Телеграмма эта встрѣчена была съ большимъ сочувствіемъ.

Другая телеграмма, частная, адресована была одному изъ обѣдающихъ, студенту выпуска 1850 г.; ему писать сынъ, 20-лѣтній юноша, студентъ петербургскаго университета, поздравляющій своего коллегу съ знаменательнымъ днемъ юбилея. Эта телеграмма вызвала искренній смѣхъ присутствующихъ.

На обѣдѣ произнесены были и рѣчи. Первымъ говорилъ одинъ изъ выдающихся кавказскихъ юристовъ А. Д. Стрѣльбицкій, выразившій особенное свое удовольствіе по поводу того, что на настоящемъ обѣдѣ присутствуютъ студенты не одного только петербургскаго, но и всѣхъ другихъ университетовъ и прочихъ высшихъ учебныхъ заведеній, что указываетъ, по словамъ оратора, на общность и единство нау-

ки. Рѣчь почтеннаго А. Д., продолжительное время занимавшая вниманіе слушателей, неоднократно прерывалась дружными, долго несмолкавшими аплодисментами присутствующихъ. Затѣмъ попросилъ слово старѣйшій изъ студентовъ В. И. Кайдановъ. Извинившись, что онъ не можетъ говорить достаточно громко, уважаемый В. И. сказалъ приблизительно слѣдующее:

«75-тилѣтіе—короткій срокъ жизни для университета. Въ Германіи, въ Италіи, во Франціи есть университеты, праздновавшіе 400 и болѣе лѣтъ своего существованія. Въ Сѣверной Америкѣ есть университеты, гораздо моложе петербургскаго, но у американскихъ университетовъ есть одна симпатичная черта, это—сближеніе съ народомъ; помимо научнаго образованія, американскіе профессора чутки къ общественнымъ интересамъ, а именно—къ потребностямъ народа; отсюда родилась тѣсная связь между университетомъ и народомъ; понятно, что тамъ пожертвованія на народное образованіе дѣлаются широкой рукой; такъ, на балтиморскій университетъ американецъ Гомкинсъ пожертвовалъ 3½ милліона долларовъ. Многіе города Америки обладаютъ жителями 3—5 долларами на народное образованіе. Конечно, намъ нельзя даже мечтать объ этомъ, но и у насъ сибиряки построили на свой счетъ томскій университетъ и щедрой рукой давали пожертвованія. Во время празднованія въ Тифлисѣ 125-лѣтія московскаго университета тифлисское городское самоуправленіе постановило отчислять по 10 тысячъ рублей ежегодно на постройку кавказскаго университета. Очень жаль, что изъ составившейся такимъ образомъ суммы производились заимообразно перечисленія на разныя другія потребности города. Слѣдуетъ надѣяться, что эта лента не оскудѣетъ и мы не потеряемъ надежды видѣть и на Кавказѣ университетъ. Пока-же намъ слѣдуетъ придти на помощь тѣмъ студентамъ, которые нуждаются въ этомъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Тифлисѣ на университетскомъ обѣдѣ насъ человѣкъ двѣнадцать записалось въ члены общества для пособія нуждающимся студентамъ, но—увы!—прошло

нѣсколько лѣтъ, и въ отчетѣ, напр., 1892 г. я уже не встрѣчаю именъ записавшихся. Говорю это не съ цѣлью упрека; произошло это, конечно, не отъ недостатка сочувствія или средствъ, а просто по забывчивости или по инымъ причинамъ. Не забывайте, товарищи, нуждающихся студентовъ своими сильными средствами. Есть и другое средство придти на помощь нуждающимся студентамъ: напомнить должникамъ студенческой кассы, изъ которыхъ многіе теперь виолнѣ обеспечены материально, объ ихъ долгѣ, а долгъ этотъ превышаетъ 166 т. руб.

«Что высшее образованіе у насъ дѣлаетъ замѣтные успѣхи и что сочувствіе къ нему постепенно растетъ, въ этомъ, сказалъ въ заключеніе своей рѣчи В. И., я могъ убѣдиться хотя-бы во время празднованія юбилеевъ нашего университета, которыхъ мнѣ приходится переживать третій. Первый юбилей, 25-тилѣтній, я праздновалъ въ 1844 г. въ Ярославлѣ; насъ, бывшихъ студентовъ университета, оказалось всего двое; къ намъ присоединился еще одинъ инженеръ, и втроемъ скромно отпраздновали юбилей, о которомъ, кстати сказать, мы вспомнили только въ тотъ день. Слѣдующій юбилей я встрѣчалъ уже въ Тифлисѣ; насъ собралось на обѣдъ человѣкъ двадцать подъ предѣтельствомъ старѣйшаго изъ насъ, покойнаго Максимовича. Наконецъ, празднованіе сегодняшняго нашего юбилея, какъ мы видимъ, носитъ дѣйствительно товарищескій характеръ, и насъ участвуетъ уже болѣе 100 человѣкъ. Большинство изъ васъ, я надѣюсь, доживетъ до 100-лѣтняго юбилея, и тогда вы будете, вѣроятно, свидѣтелями еще большаго сочувствія.

«Поднимаю бокалъ за процвѣтаніе петербургскаго университета и за лицъ, приходящихъ на помощь нуждающимся студентамъ».

Слово маститаго старца своей безыскусственностью и неподдѣльной искренностью произвело прекрасное впечатленіе на присутствующихъ. Немедленно начался сборъ пожертвованій и тутъ-же было собрано около 340 рублей. Затѣмъ распорядитель обѣда, г. Френкель, заявилъ, что имъ получены письма отъ члена судебной палаты Н. О. Аккер-

мана. гг. Данилова, Рохлина и др., которые, правѣтствуя собравшихся съ общимъ праздникомъ, присоединяють съ своей стороны скромную лепту къ могущимъ поступить пожертвованіямъ. Такимъ образомъ, собралось около 400 рублей, и есть надежда, что съ оставшимися отъ платы за обѣдъ деньгами и другими пожертвованіями сумма эта возрастетъ до 500 рублей, которые и будутъ отправлены по назначенію.

Изъ произнесенныхъ за обѣдомъ рѣчей отмѣтимъ рѣчь г. Френкеля, который благодарилъ отъ имени своихъ товарищей-петербуржцевъ студентовъ всѣхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, принявшихъ участіе въ общемъ праздникѣ. Пріятное впечатлѣніе произвела своей юношеской свѣжестью и пыломъ краткая рѣчь г. Коваленскаго, который указывалъ на то, что вино даетъ возможность каждому изъ присутствующихъ перенестись мысленно въ дорогое всѣмъ «красное зданіе съ длиннымъ корридормъ»—зданіе родного петербургскаго университета и такимъ образомъ воскресить въ своей памяти лучшіе годы своей жизни. М. И. Черниковъ въ своей рѣчи выразилъ пожеланіе, чтобы студенческой духъ и связанные съ нимъ идеальныя стремленія и взгляды проявлялись не только на этихъ университетскихъ обѣдахъ, а проникали-бы въ жизнь и проглядывали-бы въ отношеніяхъ къ ближнимъ. Въ числѣ провозглашенныхъ тостовъ не забыть былъ и тостъ за будущій кавказскій университетъ, причемъ выражено было пожеланіе, чтобы присутствующій въ числѣ обѣдающихъ уважаемый попечитель учебнаго округа К. П. Яновскій не отказалъ въ своемъ содѣйствіи осуществленію завѣтнаго желанія всей интеллигентной части кавказскаго населенія—имѣть собственный университетъ.

По окончаніи обѣда въ залѣ началось особенное оживленіе. Эта смѣсь «одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній» представляла крайне живописную картину: рядомъ съ сгорбившимся, сѣдымъ старцемъ—идетъ рука объ руку едва начинающій жить юноша; заслуженный генералъ ведетъ оживленную бесѣду съ только что сошедшимъ со школьной скамьи молодымъ человѣкомъ; въ од-

номъ углу импровизированный хоръ распѣваетъ студенческія пѣсни; въ другомъ группа образовала кругъ, посредникъ котораго отплясываетъ «русскую» полпый силъ и здоровья юноша; на смѣну ему выступаетъ старикъ, который, «тряхнувъ стариной», хочетъ показать, что «были люди въ наше время, богатыри—не вы!»; тамъ толпа обступила столъ, на которомъ боевой генералъ приготавливаетъ «жженку», и пр., и пр. Словомъ, веселье и непринужденность были полныя. Къ сожалѣнію, въ 8 часовъ, по условію съ старшинами «Кружка», обѣдающіе должны были разойтись. Каждый изъ нихъ, уходя, унесъ съ собой самое отрадное воспоминаніе о прекрасно проведенномъ въ чисто товарищескомъ кругу днѣ дорогого ему праздника родного университета и, вмѣстѣ съ тѣмъ общаго праздника науки и просвѣщенія...

Въ заключеніе приводимъ списокъ лицъ, взявшихъ билеты на обѣдъ,—расположенный по выпускамъ, начиная съ старѣйшаго.

Бывшіе студенты с.-петербургскаго университета.

Выпусковъ: 1838—1840 гг. В. И. Кайдановъ.

- 1849 г. кн. К. И. Меликовъ.
- 1850 г. Г. Б. Цинамзгваровъ и Г. Н. Сундукіанць.
- 1857 г. И. К. Савицкій.
- 1858 г. В. А. Хлѣбниковъ.
- 1859—1860 г. А. С. Зеленый.
- 1859—1862 г. Н. І. Алексѣевъ-Месхіевъ, кн. И. Г. Чавчавадзе, В. Г. Шаншіевъ.
- 1862 г. А. П. Францевъ, А. С. Френкель, К. В. Якимовъ, К. А. Жабба, В. А. Дукельскій.
- 1863—64 г. В. А. Гольдбергъ.
- 1864—66 г. кн. А. А. Барятинскій.
- 1866 г. С. В. Врасскій и Е. Г. Вейденбаумъ.
- 1866—67 г. Д. З. Сараджевъ.
- 1867 г. Г. Г. Евангуловъ, Р. М. Асанъ-Джалаловъ и А. П. Полтарацкій.
- 1868 г. К. Н. Рейтеръ, кн. Н. Д. Андрониковъ, Г. З. Шаншіевъ, Н. В. Струве, Н. А. Калантаровъ, Е. М. Даниловъ, Р. И. Караберидъ.
- 1868—69 г. А. А. Иоаннисиани.

1870 г. кн. В. Г. Мачабели и П. П. Жуковъ.
1870—71 г. Н. Д. Токарскій.
1872 г. А. В. Якимовъ, К. М. Алихановъ, Г. Б. Теръ-Асатуровъ, I. А. Сулхановъ.
1873 г. А. В. Падалка и А. Г. Лековскій.
1874 г. А. I. Орбели и С. Е. Собъневскій.
1874—75 г. И. А. Таировъ.
1878 г. А. Г. Рыбинъ и К. I. Костанянцъ.
1879 г. Ю. П. Милютинъ и Г. М. Тамамшевъ.
1876—79 г. К. Л. Слинко.
1880 г. Ю. И. Нофаль.
1880—81 г. кн. В. Н. Черкезовъ.
1881 г. М. И. Черниковъ и А. К. Вересовъ.
1881—82 г. кн. В. В. Барятинскій.
1878—82 г. Д. И. Кезели.
1882 г. Н. М. Барковъ.
1883 г. В. Н. Богословскій, Д. И. Носовичъ и Е. А. Богословскій.
1884 г. С. Л. Богуцкій и Д. М. Пугиновъ.
1885 г. И. Я. Синеговъ.
1886 г. Н. А. Лѣстовничій.
1887 г. Г. А. Виленкинъ, Е. С. Такай-швили.
1888 г. А.-М.-б. Тончибашевъ, Н. М. Турбовичъ, Н. О. Илляшенко, С. Цатуровъ.
1889 г. Н. Д. Коваленскій, С. С. Ширскій.
1890 г. В. П. Ямпольскій, В. В. Бейеръ.
1892 г. М. А. Френкель.
Московского университета.
С. О. Кишмишевъ (1856), М. С. Шахъ-Нароніанцъ (1859), Л. Л. Марковъ (1860), А. О. Придоновъ (1864), В. М. Карпеченко (1866), Л. I. Шевалье (1867), С. В. Чемесовъ (1867), П. О. Меллеръ (1867), С. I. Анановъ, И. С. Хатисовъ, А. Е. Хатисовъ (1870),

М. И. Тамамшевъ (1872), Н. Б. Хосроевъ (1872), Л. Б. Хиддекель (1880), П. В. Переслени, С. М. Лавровъ (1884), С. И. Теръ-Гукасовъ (1885), И. П. Иоаннисіанъ (1888).

Дерптскаго (юрьевскаго) университета.

П. К. Зейдлицъ (1854), П. П. Кульбергъ (1864).

Казанскаго университета.

П. Г. Навалихинъ (1868).

Харьковскаго университета.

Г. А. Тарсаидзе (1880 г.).

Университета св. Владиміра.

А. Д. Стрѣльбицкій, А. Г. Турковскій, Ю. Д. Кольчевскій, I. И. Фейгинбергъ, А. Сапаровъ, И. А. Рубанъ.

Новороссійскаго университета.

Кн. Г. М. Тумановъ (1875), кн. В. С. Микеладзе (1878), кн. И. Г. Баратовъ (1890), кн. Б. Н. Аргутинскій-Долгоруковъ (1893).

Варшавскаго университета.

Б. А. Огулевичъ.

Военно-медицинской академіи.

С. Б. Халатовъ, С. С. Истамановъ, М. З. Автандиловъ.

Училища правовѣдѣнія.

О. А. Быковъ.

Филологическаго института.

К. Д. Шиляевъ (1891 г.).

Института инженеровъ путей сообщенія.

Н. П. Исаевъ (1881 г.), Г. З. Яраловъ (1879 г.).

Императорскаго московскаго техническаго училища.

Кн. В.-М. Тумановъ (1876—78 г.).

Петровской академіи.

А. А. Калантаръ, Г. Е. Старцевъ (1884—87 г.).

Московской коммерческой академіи.

И. Г. Хачатуровъ (1867).

Пражскаго университета.

I. О. Дрбоглавъ (1872).

Парижскаго университета.

А.-б. Агаевъ (1893).

Статья, помѣщенная 8-го февраля 1894 года въ газетѣ «Кавказъ» (№ 36), по случаю празднованія 75-лѣтня Императорскаго с.-петербургскаго университета.

Первый публичный студенческій судъ въ Россіи.

(Изъ воспоминаній студента петербургскаго университета 60-хъ годовъ).

Это было въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, т. е. въ то время, когда *все жило у насъ полною жизнью*, когда всѣми нашими побужденіями руководили и умъ, и сердце, и *нервы*: когда вся мыслящая Россія была переполнена самыхъ радужныхъ надеждъ на будущее, когда каждый старался внести свою долю знанія и труда для общаго блага, для общаго дѣла; словомъ, это было въ первый періодъ великихъ реформъ прошлаго царствованія—реформъ, обновившихъ Россію и выдвинувшихъ цѣлую плеяду новыхъ и полезныхъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ русскихъ знаній...

Конечно, начатыя реформы (крестьянская) и бывшія въ зачаткѣ (судебная и др.) и связанныя съ ними радужныя надежды на улучшение матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія Россіи и вообще новыя вѣянія и ученія не могли не свить себѣ гнѣзда въ стѣнахъ петербургскаго университета, вся корпорація котораго, въ лицѣ профессоровъ и студентовъ, конечно, вполне сочувствовала тогдашнимъ реформамъ и лучшимъ начинаніямъ. Многие профессора и студенты с.-петербургскаго университета того времени явились впоследствии весьма дѣятельными проводниками въ жизнь начинаній шестидесятыхъ годовъ. Имена Кавелина, Спасовича, Стасюлевича, Неклюдова и многихъ др., бывшихъ въ с.-петербургскомъ университетѣ въ то время, о которомъ мы говоримъ, доста-

точно извѣстны русской интеллигенціи; но и многія другія личности, съ болѣе скромными именами, изъ бывшихъ студентовъ 60-хъ годовъ петербургскаго университета, каждый въ своей сферѣ, старались общими усиліями содѣйствовать дѣлу возрожденія Россіи.

Въ этомъ отношеніи с.-петербургскій университетъ сослужилъ громадную услугу своему отечеству.

Да оно иначе и не могло быть: лучшія и болѣе интеллигентныя силы, понятно, были тамъ, гдѣ процвѣтала *живая наука*, гдѣ вносился *свѣтъ* во всѣ людскіе поступки и гдѣ учили бытъ *осмысленными дѣятелями* своего отечества...

Общество того времени съ замѣчательнымъ сочувствіемъ относилось ко всему, что исходило изъ университета; студенты были предметомъ всеобщаго вниманія; дамы охотно посѣщали университетскія лекціи и послали *студенческіе* (голубые) *цвѣти*...

Сами студенты, въ свою очередь, жили жизнью своего университета, интересовались всѣмъ, что касалось его *almae matris* и уже въ университетѣ многие отличались на литературномъ поприщѣ.

Дѣятельность студентовъ въ самомъ университетѣ кипѣла на всѣхъ парахъ.

Съ разрѣшенія попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа, незабвенной памяти Г. А. Щербатова, приступлено было къ изданію періодическаго «Сборника» изъ самостоятельныхъ и пере-

водныхъ трудовъ студентовъ с.-петербургскаго университета *). Кроме того, было также разрѣшено учрежденіе *кассы* для вспоможенія недостаточнымъ студентамъ. Съ цѣлью увеличенія студенческой кассы давались концерты, устраивались публичныя лекціи и т. д.

Касса студентовъ управлялась депутатами и редакторами «Сборника», избравшимися по факультетамъ. Отъ cadaго факультета и разряда избирались по два депутата и по два редактора, за исключеніемъ разрядовъ: юридическаго и административнаго, на которыхъ, по многочисленности студентовъ, избиралось по три депутата.

Такимъ образомъ въ управленіи кассою участвовали *14 депутатовъ* и *12 редакторовъ*. Депутаты и редакторы изъ своей среды уже избирали *секретаря* и *кассира* кассы.

Все шло хорошо; только эпизодъ съ кассиромъ *Н. Т. Б—комъ*, у котораго не хватило въ кассѣ 1051 руб. 84 коп., вызвалъ инцидентъ, доведшій его до университетскаго суда.

Случай этотъ вскользь затронуть *В. Д. Спасовичемъ* въ его «*За много лѣтъ*», стр. 16, и былъ предметомъ *перваго публичнаго суда въ Россіи*, о которомъ я хочу сказать нѣсколько словъ, какъ участвовавшій въ этомъ товарищескомъ судѣ, въ качествѣ одного изъ защитниковъ обвиняемаго.

Н. Т. Б—къ студентъ 2-го курса избранъ былъ, на сходкѣ 5-го октября 1860 г., въ депутаты административнаго разряда (22 голосами). Такъ какъ онъ въ продолженіе мѣсяца аккуратно и ревностно исполнял свои обязанности, то и былъ выбранъ, по большинству голосовъ, приемнымъ кассиромъ на сходкѣ депутатовъ и редакторовъ 3-го ноября того-же года. Тогда-же депутатъ *А. Заварицкій*, исправлявшій обязанности кассира, отказался отъ этой должности.

Первые два мѣсяца кассирской деятельности д—тъ *Б—къ* исполнял свои обязанности исправно; книги приходо-расходныя и книги выдачъ были ведены аккуратно. *Б—къ* являлся на всѣ сходки, почти каждый день бывалъ въ университетѣ и студенты, которымъ назна-

*) Издано было *два* тома, полные прекрасныхъ статей.

чались ссуды или пособія, могли во всякое время получать деньги. Кроме того, *Б—къ* завѣдывалъ концертами, продавалъ при пособіи другихъ депутатовъ билеты, производилъ расходы по концертамъ, имѣлъ сношенія съ артистомъ Шубертомъ, по устройству концертовъ, уплатилъ ему во второй половинѣ декабря 1860 года 1500 р. за концертъ. Въ началѣ января 1861 года *Б—къ* завѣдывалъ продажей билетовъ на лекціи профессора Костомарова *), и представилъ отчеты объ этихъ лекціяхъ на сходку 19-го января 1861 г. Отчеты, по отзыву *деп. Анахалова*, который проверялъ эти отчеты, оказались вѣрными.

На той-же сходкѣ, 19-го января, потребованъ былъ отъ депутата *Б—ка* отчетъ о концертахъ; но *Б—къ* отозвался, что онъ не успѣлъ составить отчета, и потому нельзя было привести въ извѣстность, сколько тогда было у *Б—ка* денегъ. Извѣстно было, что 17-го января *Б—къ* получилъ изъ казначейства университета (гдѣ хранились студенческія суммы) 100 руб. кредитными билетами и 16 билетовъ государственнаго казначейства на 800 руб. (по 50 руб. каждый), всего 1,500 р., не считая процентовъ, для уплаты г. Шуберту за концерты. *Б—ку* поручено было продать съ выгодною для кассы билеты государственнаго казначейства.

Послѣ того *Б—къ* былъ на сходкахъ депутатовъ и редакторовъ 21-го и 28-го января, а также на сходкѣ студентовъ административнаго разряда 30-го января, на которой вновь былъ избранъ депутатомъ.

Между тѣмъ до свѣдѣнія депутатовъ и редакторовъ стали доходить слухи, что г. Шубертъ не получилъ еще остальныхъ денегъ за концерты и разглашаетъ о томъ по городу. Нѣкоторые изъ депутатовъ и редакторовъ спрашивали *Б—ка* о причинѣ его медленности, на что онъ отвѣчалъ, что не успѣлъ размѣнять билетовъ государственнаго казначейства, за которые ему предлагали незначительныя деньги. Это возбудило подозрѣніе депутатовъ и редакторовъ, и когда *Б—къ* не

*) Завѣдываніе публичными лекціями проф. Костомарова взялъ на себя деп. *Б—къ* безъ порученія сходки, такъ какъ въ то время депутаты не собирались по причинѣ праздниковъ.

явился на сходку 2-го февраля 1861 года и вообще пересталъ являться въ университетъ, такъ что многіе студенты не могли получить назначенныхъ имъ денегъ, то назначена была 7-го февраля сходка депутатовъ и редакторовъ для представленія Б—комъ отчетовъ и денегъ, которыя должны быть вложены въ казначейство университета.

Объ этой сходкѣ депутатъ *Заварицкій* и редакторъ *Булахъ* объявили Б—ку, который отвѣтилъ, что будетъ на этой сходкѣ, но Б—къ на сходку не явился и не доставилъ денегъ и отчетовъ. Тогда-же сходка *положила*: «депутата Б—ка отрѣшить отъ должности кассира, за неисполненіе обязанностей; исполненіе же должности кассира поручить депутату *Заварицкому*, которому вмѣстѣ съ депутатомъ *Падалкою* принять сумму и отчеты отъ депутата Б—ка; *кроме того, представить факультету на обсужденіе дѣйствія депутата Б—ка*».

Послѣ сходки депутаты *Заварицкій* и *Падалка* были у Б—ка; но братья его сказали, что онъ не возвращался домой съ 6-го февраля и что они не знаютъ, гдѣ онъ находится...

8-го февраля, къ 5-ти часамъ пополудни, были у Б—ка депутаты: *Заварицкій*, *Первовъ* и редакторъ *Булахъ*. Братья Б—ка заявили также, что Н. Б—къ еще не возвращался домой съ 6-го февраля и показали полученную отъ него записку, въ которой онъ пишетъ имъ, что *боленъ* и находится въ одномъ домѣ, гдѣ за нимъ хорошій присмотръ, и что надѣется, съ позволенія доктора, возвратиться скорѣе домой. При этомъ братъ Н. Б—ка, П. Т. Б—къ, говорилъ съ какою-то таинственностью, что онъ не знаетъ навѣрное, гдѣ его братъ, но догадывается и надѣется похитить брата изъ этого дома и представить его въ четвергъ, 9-го февраля, въ университетъ. Если-же ему не удастся это, то онъ хотѣлъ объявить полиціи о пропажѣ брата. Это онъ сказалъ послѣ того, какъ депутаты сообщили ему свое намѣреніе просить содѣйствіе оберъ-полицеймейстера къ отысканію Н. Б—ка. Депутаты просили П. Т. Б—ка отправиться вмѣстѣ съ ними къ брату, если онъ догадывается, гдѣ находится его братъ. На это П. Т. Б—къ отвѣтилъ, что это будетъ бесполезно и можетъ повредить дѣ-

лу. Тогда депутаты спросили, не оставилъ-ли П. Б—къ дома денегъ кассы и книги или другіе документы? На что П. Т. Б—къ отвѣтилъ, что всѣ деньги кассы находятся при Н. Б—кѣ, а документовъ и книгъ онъ не оставилъ дома.

На другой день (9-го февраля) въ часъ съ половиною пополудни П. Б—къ былъ въ университетѣ и объявилъ въ присутствіи депутатовъ: *Заварицкаго*, *Лбанова*, *Падалки* и редактора *Оханова*, что брата онъ не нашелъ, а получилъ отъ него записку, въ которой П. Б—къ пишетъ своему брату (отъ 10-го февраля 1861 г.): «Я знаю, какія безпокойства происходятъ дома у насъ; все это скоро пройдетъ. Докторъ поручился, что мнѣ можно выѣхать въ понедѣльникъ, а потому объяви *Заварицкому*, чтобы редакція составила отчетъ и привезла-бы его къ намъ въ понедѣльникъ вечеромъ или во вторникъ утромъ и приняла-бы капиталъ».

По полученіи этого письма депутаты и редакторы рѣшили обождать до вторника. Между тѣмъ вскрытъ былъ столъ кассира Б—ка (ключъ отъ котораго находился у него), чтобы узнать: всѣ-ли книги и документы въ цѣлости. Вскрытіе стола произведено 10-го февраля, въ присутствіи: профессора уголовного права и судопроизводства *В. Д. Спасовича*, помощника инспектора *Озерецкаго*, нѣкоторыхъ депутатовъ и редакторовъ и многихъ студентовъ. О вскрытіи стола составилъ секретаремъ кассы *Нееловымъ* актъ, въ которомъ описаны всѣ книги и документы, найденные въ столѣ Б—ка. Все найденное передано, по описи, депут. *Заварицкому*. Въ числѣ другихъ книгъ найдены: приходо-расходная книга депутата Б—ка, приходо-расходная книга по кассѣ, книга для записыванія суммъ, выдаваемыхъ нуждающимся студентамъ и книга протоколовъ. Книги эти были разсмотрѣны редакторомъ *Булахомъ* и депут. *Заварицкимъ*, и, при сличеніи этихъ книгъ между собою и съ приходо-расходными книгами другихъ депутатовъ и редакторовъ, оказалось, что въ январѣ мѣсяцѣ Б—къ неаккуратно велъ свою депутатскую приходо-расходную книгу и приходо-расходную книгу по кассѣ, многи суммы полученные и израсходованныя имъ не были записаны. Редакторъ *Булахъ* и

сличенія книгъ и отчетовъ о концертахъ и публичныхъ лекціяхъ проф. Костомарова вывелъ то, что именно не было записано въ депутатской книгѣ Б—ка и въ приходо-расходной книгѣ по кассѣ. По вычисленію ред. Булаха, повѣренному ден. Заварицкимъ, оказалось, что у ден. Б—ка должны быть налицо суммы кассы: *расходныхъ суммъ*—кредитными билетами 1,310 р. 36 к. сер. и 16 билетовъ госуд. казначейства; *записного капитала*—141 руб. 48 к. сер. и два билета государственнаго казначейства, всего кредитными билетами 1451 р. 84 к. сер. и 18 билетовъ госуд. казначейства по 50 руб. каждый.

11-го февраля депутатъ Заварицкій получилъ отъ депут. Б—ка, чрезъ посредство студента *Боссе*, 400 руб. кредитными билетами и 18 билетовъ госуд. казначейства, а 13-го февраля депутатъ Заварицкій былъ у депут. Б—ка для полученія остальныхъ денегъ; но Б—къ объявилъ, что у него *нѣтъ* денегъ, что онъ заботится о томъ, чтобы занять деньги для уплаты въ кассу и ждетъ полученія ихъ со дня на день; при этомъ Б—къ *не говорилъ*, на что онъ истратилъ деньги. Онъ просилъ Заварицкаго пріѣхать чрезъ два дня для полученія денегъ.

Депут. Заварицкій былъ у Б—ка 15-го февраля, но денегъ не получилъ. Б—къ просилъ подождать одинъ или два дня.

Въ этотъ день Б—къ, по указанію Заварицкаго, исправилъ нѣкоторыя ошибки, сдѣланныя имъ въ книгахъ кассы. О результатахъ своихъ поѣздокъ къ Б—ку Заварицкій увѣдомилъ депутатовъ и редакторовъ.

Въ четвергъ, 16-го февраля, въ 12 ч. утра, депутатъ Падалка былъ у Б—ка, но не засталъ его дома. Падалка видѣлъ въ квартирѣ Б—ка студента Боссе и просилъ его передать Б—ку, что если сумма не будетъ представлена въ тотъ день вечеромъ, то депутаты объявятъ о томъ всѣмъ студентамъ.

Въ пятницу, 17-го февраля, была сходка студентовъ административнаго разряда, на которой *пложено*: «*Депутата Б—ка, за недобросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей, отстранить отъ должности депутата; выборы новыхъ депутатовъ произвести во*

вторникъ, 21-го февраля, въ 10½ час. утра, *пригласить на эту сходку Б—ка для объясненія.*» Объ этомъ приглашеніи на факультетскую сходку редакторъ Булахъ письменно увѣдомилъ Б—ка.

Въ понедѣльникъ, 20-го февраля, вечеромъ, Б—къ былъ въ квартирѣ депутата Заварицкаго и исправилъ окончательно ошибки, сдѣланныя имъ въ приходо-расходныхъ книгахъ. При этомъ редакторъ Булахъ и депутатъ Заварицкій снова напомнили Б—ку о сходкѣ, назначенной 21-го февраля и Б—къ обѣщала на нее явиться. На другой день на сходку явилось шесть или семь студентовъ административнаго разряда и потому сходка не состоялась. Но Б—къ на сходку не явился, а прислалъ со студентомъ Боссе письмо на имя редакторовъ и депутатовъ. Письмо это было слѣдующаго содержания:

«М. г.! Болѣзнь и разстройство не позволяютъ мнѣ лично явиться къ вамъ, а потому я долженъ объяснить вамъ слѣдующее: несчастіе, постигшее меня, поставяетъ въ необходимость предложить обществу господъ студентовъ, *по случаю потери капитала*, слѣдующія условія: надѣюсь, что эти условія примутся въ уваженіе. 1) Капиталъ, *потерянный мною*, обезпечиваю стипендіею, съ предоставленіемъ ежемѣсячно удерживать полностью на пополненіе потери; 2) поручительствомъ лицъ изъ среды гг. студентовъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, что капиталъ внесенъ будетъ въ сентябрь мѣсяць 1861 года, а можетъ быть и раньше, потому что въ моемъ несчастіи, кромѣ родныхъ, принимаютъ участіе и постороннія люди, по взносу этого капитала, и 3) личные мои старанія по званію кассира, которыя сопряжены были съ трудомъ, постоянною заботливостью и потерею времени». Подписано: «*Н. Б—къ*, 20-го февраля 1861 года». Письмо это возбудило неудовольствіе студентовъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) Б—къ пишетъ, что болѣзнь и разстройство не позволяли ему явиться въ университетъ; между тѣмъ онъ 20-го февраля вечеромъ былъ у депутата Заварицкаго и редактора Булаха и заявилъ, что здоровье его поправилось; *кромѣ того, Б—ка видѣли 19-го февраля въ маскарадѣ въ большомъ театрѣ и раньше на Пет. Остр. Бю ва-*

дѣли студенты *Быковъ и Сурковъ*. Эти факты возбуждаютъ сомнѣніе въ дѣйствительности болѣзни Б — ка. 2) Б — къ пишетъ, что его постигло несчастіе, что онъ потерялъ капиталъ. Дѣйствительность потери капитала весьма сомнительна на томъ основаніи, что Б — къ не заявилъ о потерѣ капитала, не говорилъ о томъ депутатамъ и редакторамъ, которые у него были, замѣтно уклонялся отъ объясненія, по этому поводу и не явился на сходку. 3) Условія, предложенныя Б — комъ для пополненія капитала, крайне неудовлетворительны; такъ, стипендія Б — ка составляетъ около 20 руб. въ мѣсяцъ и потому не представляетъ достаточнаго обезпеченія. Б — къ говоритъ о поручительствѣ студентовъ, заслуживающихъ полного довѣрія, но не называетъ ихъ фамилій, и потому этотъ пунктъ не имѣетъ никакого значенія.

На основаніи изложенныхъ фактовъ редакторы «Сборника» и депутаты кассы, суммы которыхъ ввѣрены были Н. Т. Б — ку, просили университетское начальство разрѣшить имъ предъявить обвиненіе къ кассиру Б — ку *«въ умысленной растратѣ суммъ кассы студентовъ, числомъ 1051 р. 84 к.»*

Разрѣшеніе было дано.

По просьбѣ студентовъ, профессоръ В. Д. Спасовичъ принялъ на себя руководство по настоящему дѣлу.

Депутаты и редакторы составили письменный обвинительный актъ противъ Б — ка, врученный ему въ конн.

Тѣмъ временемъ Б — къ былъ арестованъ, приведенъ въ университетъ и посаженъ въ карцеръ.

Начато собраніе свѣдѣній противъ Б — ка, причѣмъ роль обвинителей приняли на себя бывшіе члены «Сборника» и кассы, какъ лица, которыхъ ближе всего касались интересы кассы. Обвинители старались выяснитъ образъ жизни Б — ка за время предполагаемой растраты денегъ. Съ другой стороны, назначены были защитниками Б — ку: студентъ 4-го курса юридическаго разряда *И. А. Неклюдовъ*, нынѣ товарищъ государственнаго секретаря, извѣстный нашъ юристъ и студентъ 3-го курса того-же разряда *А. С. Френкель*, пишущій эти строки. Защита, со словъ и по указанію

Б — ка, собирала матеріалъ, доказывающій потерю Б — комъ денегъ кассы.

Наступило время суда.

Предварительная сходка студентовъ избрала пять человекъ *судей — присяжныхъ*; председательствовалъ на судѣ *проф. Спасовичъ*. Засѣданіе суда открыто было въ XI аудиторіи, самой обширной въ университетѣ и удобной для судебного засѣданія, такъ какъ выстроена была амфитеатромъ. На площадкѣ помѣщались за большимъ столомъ судьи, съ председателемъ; на правой сторонѣ находились обвинители (депутаты и редакторы), а на лѣвой сторонѣ — подсудимый и два его защитника. Амфитеатръ занимала публика — студенты и постороннія лица, такъ какъ засѣданіе было публичное. Свидѣтели были вызваны, со стороны обвинения и защиты, не только студенты университета, но и дамы и посторонніе университету. Вызывныя повѣстки посылались чрезъ университетское начальство.

Засѣданіе открылось чтеніемъ обвинительнаго акта, допросомъ Б — ка, который заявилъ, что онъ не растратилъ, а потерялъ деньги на улицѣ и принялъ все мѣры для возврата ихъ въ кассу студентовъ. Свидѣтели говорили о фактахъ, изложенныхъ выше. Домашніе Б — ка и одна дама поддерживали доводы о потерѣ денегъ Б — комъ.

Два дня продолжалось засѣданіе.

Обвиненіе горячо отстаивало свои доводы. Защита также не уступала. Защитники раздѣлили свою задачу между собою такимъ образомъ: г. Неклюдовъ взялъ на себя общій обзоръ дѣла, а пишущій эти строки критику фактическихъ его основаній.

Рѣчь г. Неклюдова произвела глубокое впечатлѣніе по изяществу и логикѣ. Обѣ стороны обмѣнялись нѣсколько разъ рѣчами. Обвинители требовали не только исключенія Б — ка, но и преданія его уголовному суду.

Защита-же доказывала потерю денегъ, а въ крайнемъ случаѣ — растрату по легкомыслию и искреннее желаніе Б — ка пополнить недостаю денегъ, большую часть которыхъ онъ уже представилъ и остальную обязывался внести; причѣмъ отвергала требованіе о преданіи уголовному суду, не имѣющему мѣста при студенческомъ, университетскомъ судѣ.

Когда пренія были объявлены закон-

ченными, проф. Спасовичъ постановилъ вопросы, которые подлежали разрѣшенію судей-присяжныхъ.

Вручая имъ вопросы, онъ объяснилъ имъ о порядкѣ сообщанія.

Судьи удалились для постановленія приговора. Это было уже вечеромъ. Только въ одиннадцать часовъ вечера вынесенъ былъ судьями-присяжными приговоръ о признаніи студента 2-го курса П. Т. Б—ка, бывшаго кассира кассы, виновнымъ въ умысленной растратѣ 1,051 р. 84 коп., и подлежащимъ исключенію изъ университета.

Приговоръ этотъ былъ представленъ попечителю с.-пб. учебнаго округа, который и утвердилъ его. До того-же Б—къ оставался арестованнымъ въ университетѣ. О дальнѣйшей судьбѣ его намъ ничего неизвѣстно.

Такъ происходилъ и кончился *первый публичный* студенческой судъ въ с.-петербургскомъ университетѣ. Думаемъ, что другого «публичнаго» суда и не было въ прочихъ русскихъ университетахъ. Этотъ судъ имѣлъ въ свое время громадное значеніе, какъ первый опытъ гласнаго суда съ присяжными. «Я устроилъ, съ разрѣшенія попечителя,

говорить В. Д. Спасовичъ въ упомянутой нами выше замѣткѣ своей. *нѣчто въ родѣ суда съ присяжными, объ общемъ введеніи котораго въ нашу жизнь тогда уже ходили слухи*...»

Въ этомъ и кроется значеніе этого перваго опыта. Можемъ прибавить, что весь интеллигентный Петербургъ слѣдилъ съ большимъ интересомъ за этимъ новымъ судомъ, который тянулся два дня. Интересъ къ публичнымъ формамъ и приемамъ процесса, о которыхъ всѣ имѣли смутное понятіе, не ослабѣвалъ до момента произнесенія приговора избранными студентами-присяжными. Всѣ участвовавшіе въ процессѣ, какъ-бы священнодѣйствовали. Публика была нервно настроена. Споры и обсуждения публично дѣла велись весьма оживленно во время перерывовъ и параллельно съ ходомъ процесса. Очевидно, новая форма процесса отвѣчала потребностямъ времени. Такое-же настроеніе публики было и въ началѣ введенія въ Россіи судебной реформы по уставамъ Императора Александра II.

Александръ Френкель.

Студентъ выпуска 1862 г.

ТРИ МОМЕНТА.

(По поводу воспоминанія о петербургскомъ университетѣ).

8-го февраля 187* г.

Vivat universitas, vivant
professores!

Полночь. Угли догораютъ въ комнатѣ; въ комнатѣ еще тепло, но легкая дрожь пробѣгаетъ у меня по спинѣ, дрожь усталости и перваго утомленія. Я, гимназистъ VIII класса, сижу уже 5-ый часъ за приготовленіемъ своихъ уроковъ, а еще всего не кончилъ.

Издѣдка, поднимая глаза отъ книги, я вижу въ нѣсколькихъ шагахъ, за небольшимъ столикомъ свою мать, тоже за книгой, и, порою, ловлю ея устремленный на себя взглядъ, полный грусти и плохо-скрываеваемой тревоги.

Я знаю, о чемъ поетъ ея сердце, знаю, что волнуетъ ея грудь. Но, вотъ, послѣдній пунктъ (какъ говоритъ нашъ учитель греческаго языка) Демосѣена конченъ, и я побѣдоносно срываюсь съ мѣста.

— Что читаешь, мама? обращаюсь я къ ней.

— Журналь «Свѣтъ» и представь, какъ разъ напала на вещь, подходящую къ тебѣ. Прослушай эти строки молодого поэта Надсона:

Трудись, покуда сильны руки,
Надежды ясной не теряй;
Во имя свѣта и науки
Свой честный свѣточъ подымай!

Буди уснувшихъ въ мглѣ глубокой,
Унавшимъ руку подавай,
И слово истины высокой

Въ толпу, какъ лучъ живой, бро-
сай!

При этомъ мать вскидываетъ на меня бодрый и вызывающій взглядъ и, недоумѣвая, ловить на моемъ лицѣ полуусталую и недоувѣрчивую улыбку.

— Да, родная! говорю я: это такъ, но, вѣдь, здѣсь «свѣтъ и наука», здѣсь ясная надежда» во имя чего на-
чать трудъ, здѣсь «высокая истина»,

а все-ли это равно, что мои сегодняшніе друзья Ливій, Домосѣенъ, многогранники, да хоть-бы и самъ почтенный пастыръ Теофанъ Прокоповичъ... и между мной и матерью возникаетъ горячій споръ. «Ты хочешь изучать въ университетѣ науки безъ основъ? горячится мать, хочешь достигнуть пониманія высшихъ истинъ безъ формальнаго развитія своего мышленія? Въ чемъ-же и какъ проявишь ты самостоятельность работы въ университетѣ?» Магическое слово «университетъ» дѣйствуетъ на меня сильнѣе аргументации матери и я чувствую въ себѣ приливъ бодрости, жажду труда.

О, университетъ! сколько разъ мечты о тебѣ оживляли и ободряли меня въ гимназической работѣ, давали ей истинное, правильное освѣщеніе; какъ радостно билось сердце при одной мысли, что, наконецъ, близко желанное время университетской жизни.

8-го февраля 187* г.

Я студентъ-филологъ петербургскаго университета и въ данный моментъ не промѣняю своего званія на положеніе сенатора. Пусть я испытываю лишенія, пусть я матеріально стѣсненъ, но идеалы науки и свѣта, воочію предстали предо мной, я чувствую себя въ ихъ атмосферѣ. Сегодня, 8-го февраля, я возвращаюсь съ университетскаго акта въ особенно торжественномъ настроеніи духа, чувствую себя—не смѣйтесь—гражданиномъ вселенной: англійскіе профессора прислали нашимъ письмо, въ которомъ выражаютъ свою несолидарность съ дѣйствіями англійской политики въ русско-турецкой войнѣ, и такъ идеалы истины и добра не слово, а дѣйствительный фактъ и, что важнѣе, эти идеалы осуществились на почвѣ науки.

Съ гордостью сознаю, что и я причастенъ къ этой наукѣ, я люблю ее, люб-

лю ея представителей. Да и кто изъ студентовъ не гордится своими профессорами: вотъ кумиръ всего университета, нашъ ректоръ Андрей Николаевичъ Бекетовъ. Въ товарищескихъ кружкахъ мы пересчитываемъ заграничные сѣзды, на которыхъ онъ предѣлательствовалъ, называемъ его ученые труды, мы гордимся имъ, какъ профессоромъ, и любимъ, какъ человека: его глубокіе, темные глаза, тихій, но твердый голосъ успокаиваютъ самыя бурныя сходы; мы знаемъ, что и онъ любитъ насъ, старается на практикѣ провести идею единенія студентовъ, его трудами созданы для насъ читальня и дешевая столовая.

Особенно-же свѣтлый образъ для насъ филологовъ, это нашъ незабвенный Орестъ Федоровичъ Миллеръ!.. Сколько любви къ родинѣ влагаешь онъ въ свою живую рѣчь, какъ поднимаетъ чувство гуманности къ нищей обездоленной братіи, какою глубокою проповѣдью терпѣнія и міроваго страданія дышатъ его слова! Онъ учитъ насъ не только лучше мыслить, но и быть лучше.

Не удивительно, что подъ вліяніемъ такихъ профессоровъ вдохновенныя слова Плещеева сдѣлались девизомъ студенчества.

«Смѣлѣй! дадимъ другъ другу руки
И вмѣстѣ двинемся вперед!
И пусть подъ знаменемъ науки
Союзъ нашъ крѣпнетъ и растетъ.
Пусть намъ звѣздою путеводной
Святая истина горитъ,
И, вѣрьте, голосъ благородный
Не даромъ въ міръ прозвучитъ».

8-го февраля 1894 г.

Сны беззаботные,
Сны мимолетные
Снятся лишь разъ.
Минскій.

Двѣнадцать лѣтъ прошло со дня окончанія университета, и столько-же времени, говоря языкомъ чиновниковъ, я «состою на службѣ». Моя дѣятельность давала мнѣ, какъ и многимъ другимъ, порой минуты полного нравственнаго удовлетворенія, но иногда и часы мучительныхъ сомнѣній, колебаній. Неустойчивость требованій, отсутствіе яснаго и опредѣленнаго указанія, какъ *идеально*

примѣнять вынесенныя изъ университета свѣдѣнія въ практической сферѣ— вотъ что, обыкновенно, смущаетъ и сбиваетъ съ толку молодого дѣятеля. Какъ это далеко отъ университетской науки, гдѣ все ясно, стройно, приведено въ систему, гдѣ *цѣльнымъ* является только то, что проверено и очищено строгой критикой. Это одна сторона дѣла!

Свобода и уваженіе личности, справедливость, равноправность, служеніе общему дѣлу—вотъ приблизительно тѣ нравственные идеалы, которые связаны съ высшимъ образованіемъ.

Согласна ли съ ними наша жизнь?— вотъ другая сторона... Не приходится ли многимъ изъ насъ испытывать на себѣ призрачность свободы, даже въ устройствѣ личной жизни, бюрократическое высокомеріе, служеніе *вразбродъ* и, притомъ, иногда не любимому дѣлу?.. А, въ тоже время, положительные идеалы, вѣдь живы у каждаго изъ насъ, но какъ-то странно отошли отъ жизни, и все мы чувствуемъ это, но примирить ихъ съ дѣйствительностью не можемъ.

Но въ этомъ-ли стремленіи духа къ идеаламъ, не осуществленнымъ жизнью, кроется наша глубокая привязанность къ университету? Не онъ-ли давалъ намъ эту *цѣлостность* во взглядахъ, которую такъ безжалостно раздвоила потомъ жизнь? И если, порою, мы собираемся почтить день нашего университетскаго торжества, то не потому-ли, что желаемъ хоть на мигъ, въ дружеской бесѣдѣ, *возстановить* въ себѣ то *равновѣсіе духовныхъ силъ*, которое нѣкогда было завѣщено намъ нашей Alma Mater. За процвѣтаніе ея.

Поднимемъ стаканы, содвинемъ ихъ
разомъ!

Да здравствуютъ музы, да здравству-
етъ разумъ!

Ты, солнце святое, гори!

Какъ эта лампада блѣднѣетъ

Предъ яснымъ восходомъ зари,

Такъ ложная мудрость мерцаетъ и
тлѣетъ

Предъ солнцемъ безсмертнымъ ума.

Да здравствуетъ солнце, да скроется
тьма!

М. Черниковъ.

Студентъ выпуска 1881 года.

Передовыя статьи „Кавказа“, въ № 36-мъ, 8-го февраля 1894 г.

День 8-го февраля ознаменованъ въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія основаніемъ петербургскаго университета, которому завтра исполнится 75 лѣтъ, т. е. всего три четверти вѣка.

Царствованіе Александра I, богатое славными событіями, отличается между прочимъ учрежденіемъ большинства русскихъ университетовъ. Такъ, въ 1802 году основанъ университетъ въ Дерптѣ (нынѣ Юрьевъ), въ 1804 г. открыты университеты въ Казани и Харьковѣ, а также въ Вильнѣ (закрытый въ 1832 г.); немного позже, вслѣдъ за присоединеніемъ Финляндіи, приступлено къ упроченію стариннаго, но искони влачившаго жалкіе дни университета въ Або (переведенъ въ 1827 г. въ Гельсингфорсъ). Мысль о петербургскомъ университетѣ естественно не могла не народиться въ ту же пору, и уставъ для него былъ составленъ одновременно съ изданнымъ для университетовъ казанскаго, харьковскаго и виленскаго, но по разнымъ обстоятельствамъ учрежденіе петербургскаго университета состоялось лишь въ 1819 году. Такимъ образомъ, университетъ, стоящій въ столицѣ государства у самого окна, прорубленнаго Великимъ Петромъ, чтобы открыть притокъ въ наше отечество духу европейской образованности, оказывается моложе не только московскаго, этого первенца между разсадниками русской науки, но и многихъ провинціальныхъ *).

*) Позже петербургскаго университета въ Россіи основаны еще слѣдующіе: университетъ св. Владиміра, въ Кіевѣ, въ 1833 г. (взамѣнъ виленскаго); поворожскій, въ Одессѣ, въ 1864 г.; варшавскій въ 1869 г. и томскій въ 1888 г.

Несмотря, однако, на такую сравнительную молодость и на многія неблагопріятныя обстоятельства, напр., на вышнія затрудненія, пережитыя имъ съ первой-же поры во времена Магницкаго, на то, что на немъ по выраженію проф. Григорьева **), „какъ на университетѣ столичномъ, отпечатлѣвались рѣзче и глубже всѣ колебанія, которыя испытывала государственная и общественная жизнь Россіи“, на то, наконецъ, что, пожалуй, болѣе другихъ русскихъ университетовъ петербургскій страдалъ отъ періодическихъ „студенческихъ безпорядковъ“, этой язвы русской университетской жизни, столько нанесшей вреда и родной наукѣ, и цѣлымъ поколѣніямъ русскихъ образованныхъ людей; несмотря на все это, говоримъ мы, петербургскій университетъ сталъ быстро развиваться и процвѣтать и сталъ по крайней мѣрѣ наравнѣ со своимъ старшимъ братомъ московскимъ университетомъ по благотворному вліянію на русское просвѣщеніе. Способствовало этому, конечно, счастливое положеніе его въ средоточіи государственной и общественной жизни.

По числу профессоровъ и студентовъ с.-петербургскій университетъ занималъ до послѣдняго времени второе мѣсто, непосредственно за московскимъ, хотя онъ не имѣетъ самаго многолюднаго изъ всѣхъ факультетовъ — медицинскаго; если же сравнить только общіе имъ факультеты, то превосходство въ этомъ отношеніи останется на

**) Историческій очеркъ Императорскаго с.-петербургскаго университета, читанный на торжественномъ актѣ въ день 50-лѣтняго юбилея его 8-го февраля 1869 г.

сторонѣ Петербурга; другими словами, петербургскій университетъ чрезъ многочисленныхъ питомцевъ своихъ, разбросанныхъ на разныхъ жизненныхъ поприщахъ, имѣлъ возможность могущественно повліять на умственное развитіе русскаго общества. Въ качественномъ-же отношеніи, хотя расцвѣтъ петербургскаго университета наступилъ и позже московскаго, но, конечно, не уступаетъ ему по блеску.

Нельзя пройти молчаніемъ одной важной черты историческаго значенія с.-петербургскаго университета, именно его вліянія на самое государственное развитіе. Не только присутствіе высшаго разсадника науки облегчило созданіе атмосферы умственнаго развитія и образованности, благотворно вліявшей тысячью мелкихъ путей на центръ административной жизни, но многіе профессора его непосредственно могли принимать участіе въ работкѣ законодательныхъ мѣръ; назовемъ, напр., Рѣдкина, Пахмана, Градовскаго, Таганцева, Менделѣева.

Съ другой стороны, близость университета къ государственному центру способствовала расширенію умственнаго кругозора его личнаго состава, учащаго и учащагося, и придавала разносторонность и живость мысленной дѣятельности; однимъ словомъ, укрѣпляла связь университета съ жизнью, между тѣмъ какъ самое обиліе умственныхъ силъ и напряженность умственной работы во всѣхъ направленіяхъ еще болѣе помогали развитію самой науки.

Вотъ почему университетскіе годы оказываютъ на студентовъ — и въ Петербургѣ болѣе чѣмъ гдѣ-либо — такое сильное вліянیه, какъ пора, когда не только приобрѣтается главный запасъ образованія, но и вы-

рабатывается жизненная завка. Вотъ почему въ праздникъ петербургскаго университета разсѣянные по лицу русской земли бывшіе питомцы его такъ радостно вспоминаютъ свои студенческіе годы, стараясь прислушаться къ звучащему изъ глубины сердець знакомому голосу и вновь возбудить въ себѣ „студенческое“ душевное настроеніе.

Стремленіе приложить всѣ силы умственнаго развитія и науки на пользу родной земли и всѣхъ ближнихъ — вотъ наслѣдіе, которое оставляетъ университетъ своимъ сынамъ. Въ этомъ стремленіи залогъ отечественной славы и міроваго прогресса. Пожелаемъ-же и мы вмѣстѣ съ многочисленными старыми студентами, собирающимися сегодня за товарищескую трапезу, долгаго процвѣтанія петербургскому университету и непрерывнаго служенія научной и вообще человѣческой правдѣ.

Сегодня исполнится семьдесятъ-пять лѣтъ со дня основанія петербургскаго университета. Для Россіи, для русской науки, не насчитывающей и двухъ столѣтій своего существованія, это безспорно великій праздникъ. Всѣ, кому только дорога наша родина, ея слава, счастье, могущество, кто вѣритъ въ силу науки и ея великое значеніе въ жизни человѣчества, кто признаетъ, что только знаніе сдѣлаетъ его счастливымъ, выведетъ его на широкую дорогу къ свѣту, всѣ они должны признать, что сегодняшній день — день великаго торжества *мысли*. Мы не станемъ повторять давно всѣмъ извѣстныхъ истинъ, что ученіе свѣтъ, и что никакія усилія ревнителей „мракобѣсія“ никогда не смогутъ угасить этого свѣта надолго. Про-

История Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>

читите исторію петербургскаго университета, и вы поймете, какъ сильна и безсмертна эта вѣчно юная, вѣчно прекрасная наука. Сколько терній, сколько гнета ей пришлось перенести, а она не только жива, но и расправила свои мощныя крылья, и теперь уже ничто не задержитъ ея полета...

Но въ чемъ-же заключается великое значеніе науки? Быть можетъ, въ томъ, что наша жизнь стала комфортабельнѣе? Что къ нашимъ услугамъ явились паръ, электричество? Что намъ, наконецъ, стала ясна „книга небесъ“ и таинственное покрывало Изиды слегка открылось передъ нами? Нѣтъ, не въ этомъ сила науки, не въ этомъ одномъ ея значеніе. Она дала намъ нѣчто большее; это большее — сознание единства всего человѣческаго рода, сознание необходимости построить жизнь свою на правдѣ и справедливости. Пусть теперь ею пользуются для уничтоженія людей, пусть всѣ эти динамиты, бездымные порохи служатъ орудіями человѣческой ненависти, — это ничего, наука тутъ не при чемъ, все это временно и должно исчезнуть. Если и суждено исполниться когда нибудь мечтѣ поэта, что настанетъ время, когда „смирится любовью эта ненависть племенъ“, то только на почвѣ науки, на почвѣ мысли. Не даромъ-же и теперь уже возникла мысль въ Парижѣ организовать международный союзъ университетовъ, съ цѣлью водворенія

большой справедливости въ сношеніяхъ народовъ. Нашлись, конечно, скептики, усомнившіеся въ возможности торжества такого союза надъ предрасудками. Но инициаторы проекта объяснили, что успѣхъ предприятия можетъ вполнѣ быть гарантированъ лишь въ томъ случаѣ, если оно получитъ международный характеръ, т. е. если къ нему примкнетъ возможно большее число энергичныхъ и просвѣщенныхъ людей. Предразсудки, разлучающіе народы одинъ отъ другаго, говорятъ они, происходятъ оттого, что эти народы не знаютъ другъ друга, а потому необходимо прежде всего, чтобы студентъ зналъ, что есть у него и другое отечество, научное, общее для всѣхъ людей образованныхъ и наиболѣе достойное любви... Все это, быть можетъ, конечно, мечта, но не звучитъ-ли въ ней пророчество, что наступятъ дни, когда именно создастся это „научное“ отечество, не знающее, какъ само христіанство, ни іудеевъ, ни эллиновъ, когда, стало быть, и тѣ, и другіе поймутъ другъ друга, узнаютъ въ себѣ братьевъ, и вырвутъ позорную злобу изъ сердецъ своихъ...

Вотъ, въ чемъ великое значеніе науки, въ чемъ сила ея. Такъ встрѣтимъ-же достойно сегодняшній праздникъ мысли, и хоть на этотъ мигъ признаемъ, что всѣ мы — армяне, грузины, нѣмцы, русскіе — дѣти одного великаго *отечества*...

Да здравствуетъ солнце, да скроется тьма!

10529